

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» БЕЗЪ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕ- СЫЛКОЮ:	
На годъ.....	8 р. 50 к.	На годъ.....	9 р. — к.
— полгода.....	4 . 50 .	— полгода.....	5 . — .
— 4 мѣсяца.....	3 . 50 .	— 4 мѣсяца.....	4 . — .
— 1 мѣсяць.....	1 . — .	— 1 мѣсяць.....	1 . 50 .
За 1 номеръ для подписчиковъ.....	10 .	За 1 номеръ.....	25 .
— — — для прочихъ.....	15 .		

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ:

Въ Конторѣ Редакціи.
Съ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по одной четверти ко-
пейки серебромъ съ буквы.

ГОДЪ XIX.

ЗА ОДНѢ КАЗЕННЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	4 р. 50 к.	На годъ.....	5 . — .
— полгода.....	2 . 25 .	— полгода.....	2 . 50 .
— 4 мѣсяца.....	2 . — .	— 4 мѣсяца.....	2 . 25 .
— 1 мѣсяць.....	50 .	— 1 мѣсяць.....	75 .
За 1 номеръ.....	10 .		

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

ЗА ГАЗЕТУ «КАВКАЗЪ» СЪ КАЗЕННЫМИ ПРИБАВЛЕНІЯМИ

БЕЗЪ ДОСТАВКИ:		СЪ ДОСТАВКОЮ:	
На годъ.....	12 р. — .	На годъ.....	12 р. 50 к.
— полгода.....	6 . — .	— полгода.....	6 . 50 .
— 4 мѣсяца.....	4 . 50 .	— 4 мѣсяца.....	5 . — .
— 1 мѣсяць.....	1 . 25 .	— 1 мѣсяць.....	1 . 50 .

Подписка на 1864 годъ принимается:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи и въ губ. почтовой конторѣ — Въ С.-Петер-
бургѣ: въ газетной экспедиціи С.-Петербургскаго почтамта и у книго-
продавца Сеньковского и К°. — Въ Москвѣ: у О. О. Свѣтшикова.

ПОДПИСКА

НА

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЛИСТОКЪ

ЦѢНА «ЛИТЕРАТУРНОМУ ЛИСТКУ», ИЗДАВАЕМОМУ РЕ-
ДАКЦІЕЮ ГАЗЕТЫ «КАВКАЗЪ».

для подписчиковъ на газету «Кавказъ»

На годъ.....	3 р. к.
Съ доставкою и пересылкою.....	3 . 50
На полгода.....	2 . —
Съ доставкою и пересылкою.....	2 . 25

для прочихъ.

На годъ.....	6 р. к.
Съ доставкою и пересылкою.....	6 . 50
На полгода.....	3 . 50
Съ доставкою и пересылкою.....	3 . 75

СОДЕРЖАНІЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшіе приказы по Кав-
казской арміи отъ 20—22-е февраля. — КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ. Отъ
Кавказскаго общества сельскаго хозяйства. — Отъ тифлискаго благо-
творительнаго общества. ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ. Польское дѣло. —
ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ. Франція. — Англія. — Германія. — Австрія. — Данія.
Телеграммы.
Исторія Россіи, Франціи и Англіи (пер. съ пер.) (Продолженіе).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Февраля 20-го дня, 1864 года. Переводятся: Пѣхотныхъ
полковъ, Уланскаго: Штабсъ-Капитаны: Сумароковъ, Мо-
селевъ — оба въ Каспійскій; Казанскаго Его Императорскаго
Высочества, Великаго Князя, Михаила Николаевича: Поручикъ Бетюцкий — въ Каспійскій; Московскаго: Поручи-
къ Березовскій — въ Каспійскій; Бутырскаго: Капитанъ
Бабкинъ — въ Каспійскій, Поручики: Кучинъ, Засыпкинъ,
Подпоручикъ Ждановъ — все трое въ Каспійскій; Лейбъ-
Бородинскаго Его Величества: майоръ Транковский —
въ Каспійскій; Бѣлевскаго: Подпоручикъ: Варениковъ — въ
Каспійскій.

Февраля 21-го дня. Производится: За выслугу установ-
леннаго срока: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевска-
го Высочества Наслѣдника Принца Виртембергскаго полка изъ
унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики Колосовскій. Назначаются:
по Генеральному Штабу: Полковникъ Кузьминскій — Коман-
диромъ Ставропольскаго Пѣхотнаго полка; Переводятся: Свѣ-
верскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества, На-
слѣдника Цесаревича полка, Майоръ Назаровъ, въ Пермскій пѣхотный полкъ, нестроевой роты Пере-
славскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества, Ве-
ликаго Князя, Александра Александровича полка, Поручикъ Зиволько
Абхазскаго, Штабсъ-Капитанъ Скоритовскій.

Февраля 22-го дня. Производится: за отличіе въ дѣлахъ;
противъ Горцевъ: 1-го Кавказскаго Сапернаго Его Импера-
торскаго Высочества, Великаго Князя, Николая Нико-

лаевича Старшаго баталіона, унтеръ-офицеръ Ремизовъ,
въ Прапорщики, въ Кавказскій Линійный баталіонъ №
24-го. За выслугу установленнаго срока: въ Прапорщики:
Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества,
Наслѣдника Цесаревича полка, юнкеръ Суще-
скій-Ракуса.

КАВКАЗСКАЯ ЛЕТОПИСЬ.

Въ общемъ собраніи Кавказскаго общества Сель-
скаго Хозяйства 10-го сего марта избраны въ дѣй-
ствительные члены Общества: Кубинскій помѣщикъ
полковникъ Абдулла-ага-Бакихановъ и Борчалинскій
помѣщикъ Князь Иванъ Александровичъ Меликовъ.

Въ домѣ Кавказскаго Общества Сельскаго Хозяйст-
ва производится и будетъ производиться до 15-го
апрѣля безденежная раздача яичекъ шелковичнаго чер-
вя итальянской породы, не болѣе трехъ золотниковъ
въ однѣ руки.

Тифлисское благотворительное общество считаетъ
пріятной обязанностью заявить свою благодарность
нижеислѣдующимъ лицамъ за пожертвованія, прине-
сенныя ими въ пользу двухъ устроенныхъ квартиръ
для нищихъ, задержанныхъ полиціей въ городѣ Тиф-
лисѣ: княжнѣ Мачабеловой (пожертвовала 5 руб.), А-
даму Паракору (3 руб.); Устабашъ Хечо Макарову
(3 руб.); Маркозу Аракелову (3 руб.); Парсаданъ Па-
расаданову (3 руб.); Николось Адамову (2 руб.) Теръ-
Казарову (5 руб.) Антону Теръ-Саркисову (2 руб.),
Устабашъ Грикуръ Варганову (3 руб.); Казаръ Ага-
малову (3 руб.), — независимо отъ сего означенны-
ми жертвователями куплено для этихъ пріютовъ три
арбы дровъ.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

ПОЛЬСКОЕ ДѢЛО.

Варшава, 23-го февраля (6-го марта). — Сегодняшній
день останется навсегда памятнымъ въ исторіи русскаго влады-
чества въ Польшѣ. Указы объ устройствѣ крестьянъ, объяв-
ленные сегодня въ Варшавѣ, положили начало новой эры въ
жизни польскаго народа; надо надѣяться, что прочное уст-
ройство многочисленнаго крестьянскаго сословія, издавна уг-
нетаемаго панамъ, будетъ служить залогомъ будущаго бла-
гополучія Польши, получающей теперь лучшее экономиче-
ское устройство. Еще 19-го февраля, послѣ параднаго обѣда
въ замкѣ, графъ намѣстникъ присутствующимъ со-
держаніе телеграммы Государя Императора о подписаніи въ
тотъ день «указовъ о крестьянахъ» и высылкѣ ихъ къ суб-
ботѣ въ Варшаву.

Вчера, 22-го февраля, вечеромъ прибылъ въ Варшаву ге-
нераль-адъютантъ графъ Э. Т. Барановъ 1-й и привезъ съ
собою подлинныя высочайшіе указы и печатныя положенія.
Объявленіе ихъ было назначено на сегодня. Весь городъ зналъ
о предстоящемъ объявленіи и готовился къ нему съ утра.

Къ 9½ часамъ утра въ королевскій замокъ прибыли: эскад-
ронъ лейб-гвардіи гродненскаго гусарскаго полка, съ полковою
музыкою и два герольда — гг. Собанскій и Златошескій,
одѣтые въ обычные костюмы герольдовъ: черныя береты съ

бѣлымъ перомъ, бархатные кафтаны, ботфорты. Сверхъ каф-
тановъ надѣты были на нихъ золотой парчи накидки, съ вы-
шивкамъ на груди государственнымъ гербомъ. Вместе съ
тѣмъ, все чины совѣта управленія Царства Польскаго соб-
рались на экстренное засѣданіе въ кабинетъ намѣстника. По
случаю воскреснаго дня прибыли также въ замокъ, пообык-
новенно, все начальники частей войскъ, расположенныхъ въ
Варшавѣ. Безъ 10-ти минутъ въ 10-ть часовъ тронулась
изъ замка процессія. Впереди ѣхали музыканты, затѣмъ ге-
нераль-адъютантъ, графъ Барановъ верхомъ, со свитой, и
шестіе замыкалось эскадрономъ гродненцевъ. Въ свитѣ
графа Баранова, между прочимъ, были: прѣхавшіе съ гра-
фомъ за адъютантовъ: корнетъ графъ Адлербергъ и прапор-
щикъ Скобелевъ; флигель-адъютанты, полковники: Барановъ и
Аниенковъ; комендантъ Варшавы, оберъ-полицеймейстеръ и
другіе.

Процессія остановилась около памятника Сигизмунда, у са-
мага замка. Большая толпа народа заранѣе ожидала героль-
довъ. Когда гусары выстроились, герольдъ громко прочиталъ
прокламацію намѣстника, возвышавшую о подписаніи Госу-
даремъ Императоромъ указовъ объ устройствѣ крестьянъ.
Въ этой же прокламаціи изложены и главныя права и обязан-
ности, присвоенныя указомъ крестьянамъ. Толпа двинулась
къ фронту безъ шапокъ, и съ глубокимъ вниманіемъ, вы-
слушала прокламацію. Точно также прокламація была прочте-
на на площадяхъ александровской, грибовой, желѣзной бро-
мы, театральной и стараго мѣста. Вездѣ стояли толпы наро-
да и привѣтствовали объявленныя милости громкими криками.
Одновременно съ этимъ читалась прокламація во всѣхъ ко-
стелахъ.

— 26-го февраля (9-го марта). Сегодня объявлены вы-
сочайшіе указы о крестьянскомъ дѣлѣ въ гминѣ Виланова.
Имя Виланова, принадлежащее графу Августу Потockи-
му, извѣстное своимъ великолѣпнымъ домомъ и костеломъ,
находится около Варшавы, въ 10 верстахъ къ югу. Для
скорѣйшаго объявленія высочайшей милости крестьянамъ вой-
ты гминъ, солтысы деревень и представители крестьянъ изъ
нѣсколькихъ гминъ созываются къ одному центральному пун-
кту, въ которомъ есть костель, и тамъ имъ читаютъ прок-
ламацію намѣстника и раздаютъ экземпляры указа и прокла-
маціи по нѣскольку въ каждую гмину.

Около Варшавы, такимъ центральнымъ пунктомъ было из-
брано имѣнье Виланова. Туда къ утру сегодняшняго дня
созваны были войты, солтысы и многіе крестьяне изъ 11-ти
окрестныхъ гминъ. Объявленіе о высочайшей милости и чте-
ніе прокламаціи должно было происходить въ присутствіи гене-
раль-адъютантовъ графа Баранова и барона Корфа.

Въ одиннадцать часовъ утра, сегодня, изъ королевскаго
замка выѣхало нѣсколько экипажей. Въ первой коліискѣ ѣха-
ли графъ Барановъ и баронъ Корфъ, а въ остальныхъ адъю-
танты ихъ — подпоручикъ графъ Адлербергъ, корнетъ Ско-
белевъ и штабс-ротмистръ Дерфельденъ, генеральнаго штаба
полковники: Лебедевъ, Анучинъ и флигель-адъютантъ Аниен-
ковъ. Поездъ направился по Краковскому Предмѣстью и Но-
вому Свѣту къ бѣльведерской заставѣ. Ёзда на почтовыхъ
въ четыре лошади съ уносами и съ почтарами въ парадной
формѣ съ прошлаго года прекратилась, и потому, поездъ, въ
которомъ нѣсколько экипажей было съ такою упряжкой, об-
рашавъ на себя общее вниманіе многочисленной толпы гу-
лявшихъ по Новому Свѣту. У бѣльведерской заставы при-
соединилось къ поезду нѣсколько другихъ экипажей и
взводъ лейб-гвардіи гродненскаго гусарскаго полка въ видѣ
почетнаго конвоя. Видъ скачущихъ экипажей и лихихъ гу-

сартъ съ развивающимися ментиками представлялъ прекрасную картину, вызывавшую къ воротамъ всѣхъ жителей изъ ряда домовъ, окаймляющихъ почти всю дорогу до Виллановы. Въ промежуткахъ между домами зеленѣли озимовыя поля, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже видны были пахари.

На поворотѣ съ шоссе, идущаго изъ Варшавы въ Гуру-Кальварію, къ западу отъ Вилланова, поѣздъ былъ встрѣченъ четырьмя верховыми крестьянами. Это были выборные отъ собравшихся крестьянъ, выѣхавшіе встрѣтить дорогихъ гостей, которые должны были возвѣстить великую и радостную новость. Когда передній экипажъ повернулъ въправо, послѣдніе раздѣлились на двѣ пары и поскакали по бокамъ его. Ровно въ 12 часовъ поѣздъ остановился у воротъ дворца Потоцкаго. Графъ Барановъ и баронъ Корфъ, и всѣ свита пересѣли на ожидавшихъ тамъ верховыхъ лошадей и въѣхали черезъ главные ворота на дворъ. Главное зданіе дворца—строеніе дѣйствительно заслуживаетъ этого названія по величинѣ и изыскству архитектуры—занимаетъ заднюю часть двора; направо и нѣлѣво, подъ примыками углами, тянутся флигели; посрединѣ двора устроены фонтаны. Вдоль праваго флигеля, правымъ флангомъ къ воротамъ выстроены были двѣ роты лейбгвардіи литовскаго полка съ полковою музыкою. Глубина двора и другая его, лѣвая половина были заняты массою крестьянъ, которыхъ собралось до трехъ тысячъ человекъ. Около фонтана сдѣлано было возвышеніе, на которомъ стояли столы и нѣсколько стульевъ, такое же возвышеніе было устроено и около самаго параднаго крыльца главнаго дома. Кромѣ военныхъ властей, въ Вилланово уже собрались къ тому времени гражданскій губернаторъ генерал-майоръ Рожновъ, военно-уѣздный начальникъ и другіе лица.

Объѣхавъ войска, графъ Барановъ и баронъ Корфъ подѣхали къ крестьянамъ, поздравили ихъ съ монаршею милостию и сказали, что сейчасъ объявятъ имъ сущность содержанія вновь вышедшихъ указовъ объ устройствѣ крестьянъ въ Царствѣ Польскомъ. Толпа безпрерывно увеличивалась; десятки мужчинъ, женщинъ и дѣтей, оставшіеся тоже на площади, передъ костеломъ, при своихъ подводахъ, бѣжали слушать чтеніе прокламаціи. Всѣ собравшіеся крестьяне окружили оба возвышенія, на которыхъ взошли чиновники губернскаго правленія и начали читать прокламаціи графа намѣстника. Войска взяли на караулъ. Прокламація была прочитана прекрасно, громко, ясно, выразительно; еще лучше она была выслушана. Ее слушали тысячи людей, которыхъ она объявляла объ уничтоженіи тяжелой панщины и крѣпостной зависимости: она возбуждала слушателей о томъ, что они вдругъ, по волѣ Государя, освобождаются отъ преданности, дѣлаются навсегда не только свободными лично, но и обезпечиваются навсегда какъ собственники всѣхъ земель и угодій, которыми доселѣ только пользовались за тяжелую работу, укасную зависимость и подчиненіе панамъ, не только какъ помѣщикамъ, но и какъ представителямъ администраціи. Во время чтенія прокламаціи вся толпа выражала самое напряженное, живое вниманіе, и по выраженіямъ лицъ видно было, что всѣ очень хорошо поняли то, что имъ читалось. Многіе въ тактъ покачивали утвердительно головами. Не обошлось и безъ восклицаній, исходившихъ прямо отъ сердца. Такъ напримѣръ, когда читавшій чиновникъ прочелъ то мѣсто, гдѣ говорится, что указъ 1846 года плохо былъ выполненъ потому, что помѣщики и войты скрывали истину, повсюду раздались голоса: «*правда, правда!*». Когда читали, что войтоиъ можетъ быть каждый преступникъ, имѣющій неменѣе шести морговъ земли, а лавникомъ—имѣющій неменѣе трехъ морговъ, то раздавался голосъ: «эхъ, а у меня нѣтъ трехъ морговъ». Видно, что слушали со вниманіемъ и смыслъ каждой фразы ловили, такъ сказать, на лету. Когда прокламація была прочтена, раздались громкія ури! виватъ! «*Місчъ зъіе Крѣдъ!*» (да здравствуетъ король). Многіе плакали и весело обнимались другъ съ другомъ. Музыка играла гимнъ: «Боже, Царя храни!» После этого каждый войтъ гимны получилъ экземпляръ указа, а солдаты по нѣскольку экземпляровъ прокламаціи. Всѣ крестьяне расположились по гимнамъ. Начальникъ варшавскаго военнаго отдѣла, генерал-адъютантъ баронъ Корфъ, объѣзжалъ отдѣльными кучки крестьянъ и говорилъ имъ наставленія попольски. Всѣ слушали со вниманіемъ и задавали генералу множество вопросовъ, на которые онъ сейчасъ же отвѣчалъ или указаніемъ на указъ, въ которомъ объяснено все подробно, или примымы разясненіемъ. «Такъ панщины не будетъ?» спрашивалъ одинъ. «Не будетъ, отвѣчалъ генералъ». «Виватъ!» кричалъ вопрошавшій, и крикъ подхватывался всѣми. Надо было видѣть эти радостныя лица, радоваться, съ какими довѣріемъ они обращались за разясненіемъ къ каждому изъ бывшихъ тамъ военныхъ. Эти обращенія въ такую торжественную минуту лучше всего показываютъ довѣріе польскаго крестьянина къ русскому правительству.

Когда указы и прокламаціи были розданы, народъ пошелъ въ костелъ, гдѣ и былъ отслуженъ благодарственный молебенъ. Затѣмъ гражданскій губернаторъ, генерал-майоръ

Рожновъ предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора, облагодѣтельствованнаго крестьянъ, и вновь начались радостныя восклицанія. Управляющій имѣніями графа Потоцкаго, г. Панперъ, пригласилъ гг. губернатора и офицеровъ къ себѣ на завтракъ, которыхъ и кончилось это торжество. Погода была удивительная, совершенно майскій день, что немало способствовало успѣху торжества. Завтра манифестъ объявится въ Маримонтѣ по другую сторону Варшавы. Въ теченіе десяти дней все Царство польское будетъ уже знать о новомъ крестьянскомъ устройствѣ. Помѣщики сдержанно говорятъ о новомъ законѣ; кажется, онъ будетъ тяжелъ для нихъ, если не условными, то тѣмъ, что общеродованъ въ тяжелое для нихъ время, когда они сильно пострадаютъ въ повстаніе.

Въ Русскомъ Инвалидѣ напечатана слѣдующая телеграмма изъ Варшавы:

Варшава 26-го февраля. По получаемымъ свидѣніямъ, крестьяне принимаютъ высочайшую милость съ восторгомъ и признательностью.

Вильно. Въ воскресенье, 23-го февраля, къ г. главному начальнику края явился депутатъ отъ двухсотъ восьми старообрядцевъ г. Вильно и Виленскаго уѣзда, и поднесла всеподданнѣйшее письмо на имя Государя Императора.

— Государь Императоръ, въ 27-й день ноября 1863 года, Высочайше соизволилъ утвердить, въ видѣ временной мѣры, положеніе объ уѣздныхъ жандармскихъ командахъ въ 6-ти сѣверо-западныхъ губерніяхъ: Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской. Всѣхъ командъ 55.

Послѣднія официальные донесенія изъ Царства Польскаго.—По донесеніямъ, полученнымъ отъ отрядныхъ начальниковъ радомскаго уѣзда, видно, что Боссакъ съ шайкою въ 300—400 человекъ бѣжалъ отъ Опатова чрезъ иженскіе и зволенскіе лѣса въ лѣсную сѣверную часть радомскаго уѣзда, гдѣ, близъ деревни Урсиновъ, слѣдъ этой шайки открылъ екатеринославскаго драгунскаго полка поручикъ Ассіевъ; къ нему направлены, для содѣйствія въ преслѣдованіи мѣтежниковъ, по одной стрѣлковой роты изъ Козеницъ и Зволени. Для дѣйствія же противъ Боссака съ сѣверной стороны назначены подвижныя колона свѣты Его Величества генерал-майора графа Крейца и летучій отрядъ, высланный изъ Варшавы, полковника Кульгачева.

«Кромѣ описанныхъ дѣйствій въ радомской губерніи, военный журналъ упоминаетъ еще о трехъ случаяхъ появленія, за время съ 5-го по 22-е февраля, въ различныхъ мѣстахъ Царства Польскаго, небольшихъ разбойничьихъ партій: въ ночь съ 7-го на 8-е февраля партизанскій отрядъ, подъ начальствомъ поручика Ассіева, открылъ близъ д. Борова въ радомской губерніи (12 верстъ къ юго-востоку отъ Скарышова) конную шайку Данишевскаго; партія эта была почти вся уничтожена: спаслись только 5 человекъ, убито 17 и въ плѣнъ взяты 19 человекъ; сверхъ того, отбито оружіе и 30 лошадей. У насъ потери никакой не было.

«Въ люблинской губерніи, отрядъ изъ Хелма, подъ начальствомъ вологодскаго полка подпоручика Шилова (35 стрѣлковъ и 25 казаковъ) открылъ въ орховѣцкомъ лѣсу разбойничій притонъ шайки Крысенскаго, причемъ шайка была разсыпана и притонъ уничтоженъ; убито 30 человекъ мѣтежниковъ, въ плѣнъ взяты 6 человекъ, отбито 9 лошадей и нѣсколько оружія. У насъ потери не было.

«Наконецъ, третій случай былъ въ варшавской губерніи. Летучій отрядъ изъ Сохачева, подъ командою майора Щебурина, уничтожилъ, 16-го февраля разбойничью шайку Соколовскаго. Потери мѣтежниковъ убитыми и ранеными весьма значительны; въ плѣнъ взято 8 человекъ; кромѣ того, отбито нѣсколько штукъ оружія.

«Журналъ сообщаетъ также объ открытіи войсками различныхъ складовъ. Общій численность найденнаго за время съ 5-го по 22-е февраля оружія и прочихъ вещей заключается: въ 214 ружьяхъ, 379 штуцерахъ, 54 полушубкахъ, 170 погонныхъ ремняхъ, 24 сабляхъ; отыскано нѣсколько пороха, свинцу и проч.

«Ротмистръ фонъ-Валь, командированный съ летучимъ отрядомъ изъ Варшавы, захватилъ 17 февраля, около д. Подоле, на Вислѣ 34 жандармовъ-вѣшателей и въ числѣ ихъ начальниковъ.

Въ то же время въ лѣсу около Подбелы, на границѣ люблинской и варшавской губерній, другимъ отрядомъ поймано 27 мѣтежниковъ.

«Въ равскомъ уѣздѣ, варшавской губерніи, въ теченіе января мѣсяца добровольно явились изъ шайекъ къ военному начальнику 57 человекъ; въ пржаснышскомъ уѣздѣ, плоцкой губерніи, во второй половинѣ января добровольно явившихся изъ шайекъ было 24 человека. Люди эти приведены къ присягѣ и водворены на мѣстахъ прежняго ихъ жительства.

«Начальники отрядовъ высылаемыхъ съ военно админист-

ративною цѣлью въ плоцкой губерніи, сдѣлаютъ въ веснѣ исправной службѣ сельскихъ карауловъ, которые очень часто задерживаютъ и арестовываютъ разныхъ подозрительныхъ личностей и вообще принимаютъ самое дѣятельное участіе въ прекращеніи безпорядковъ».

ОБЗОРЪ ПОЛИТИКИ.

ФРАНЦІЯ. Въ «Times» пишутъ изъ Парижа: «Въ залѣ Бартелеми, въ улицѣ Шато д'О, читаютъ лекціи въ пользу Поляковъ, раненыхъ въ битвахъ съ Русскими. Эти пособія въ пользу инсургентовъ одобрены императоромъ, не смотря на противоположныя заявленія русскаго посланника и всѣхъ людей, болѣе сочувствующихъ Россіи, чѣмъ Польшѣ. На первой лекціи или «конференціи» собралось до трехъ тысячъ членовъ всѣхъ классовъ общества, желавшихъ проявить свои симпатіи и благотворительность къ польскому дѣлу, которое, каковъ бы ни былъ исходъ, всегда будетъ возбуждать интересъ въ цивилизованныхъ странахъ. Графъ Фуше-де-Карель читалъ о Данте, а г. Самсонъ, извѣстный актеръ Théâtre Français, о Мольерѣ. Политическій интересъ исключительно заключается въ чтеніи Фуше-де-Кареля. Для объясненія *Божественной Комедіи* онъ читалъ отрывки изъ авторовъ; этими авторами оказались Озанамъ и Ламене. «Я привожу ихъ», сказалъ онъ, «потому, что они любили Польшу.» Лекція разбирала Данте съ трехъ точекъ зрѣнія—любви къ отечеству и ненависти къ иностранному владычеству. Разбирая любовь Данте къ отечеству и изгнаніе Данте, лекторъ нѣсколько разъ намекнулъ на Польшу, на неукротимую (?) любовь къ отечеству сыновъ ея, на ихъ долгое и горькое изгнаніе; эти отступленія были приняты громкими рукоплесканіями, нѣсколько разъ возобновлявшимися. Коснувшись ненависти Данте къ угнетателямъ его родины, лекторъ сравнилъ тиранію 15-го столѣтія съ тираніей московитовъ (!) въ Польшѣ и произнесъ нѣсколько рѣзкихъ обвиненій противъ послѣднихъ; подавленіе революціи онъ назвалъ «чудовищнымъ поруганіемъ (?) цивилизаціи 19-го вѣка». Далѣе шло объясненіе, что русская тиранія—тиранія несслыханная, что въ ней нѣтъ ни признака челолюбія: женъ отнимаютъ отъ мужей, дѣтей отъ родителей. Онъ увѣрялъ, что Европа не можетъ спокойно смотрѣть на такое положеніе вещей въ Польшѣ, и потому должна возстать и соединиться противъ Россіи. Франція—Божій воинъ; ея обязанность вмѣшиваться и воевать вездѣ, гдѣ есть справедливое дѣло; она должна спасать цивилизацію, покровительствовать угнетеннымъ, наказывать угнетателей. Если Франція станетъ дѣйствовать иначе, то она вѣроломно не исполнитъ своего высокаго назначенія, предугазаннаго ей Богомъ (?). «Поэтому (закончилъ добродѣтельный графъ) я нисколько не сомнѣваюсь, что Франція поспѣшитъ освободить Польшу.» За этими словами послѣдовали громкія, воодушевленные рукоплесканія. Лекція Самсона прошла безъ политическихъ намековъ; она имѣла характеръ чисто литературный. Однако, покончивъ съ Мольеромъ, г. Самсонъ счелъ своимъ долгомъ поблагодарить польско-французскій комитетъ, устроившій эти конференции и тѣмъ доставившій ему случай оказать свое содѣйствіе столь священному дѣлу, каково по-собіе раненымъ».

— Въ «Times» пишутъ изъ Парижа: «Нѣтъ сомнѣнія, что въ рабочемъ классѣ Парижа завязалось политическое движеніе. Авторы рабочей прокламаціи не разубѣждаются доказательствами своихъ противниковъ и настойчиво продолжаютъ выставять своего собственнаго кандидата (рѣщика Толена) въ члены Законодательнаго Корпуса. Рабочіе другихъ большихъ городовъ, вѣроятно, послѣдуютъ примѣру Парижа. Сельскіе округа, завистливые къ политическому вліянію городовъ, быть можетъ, воспользуются этимъ обстоятельствомъ и для противодѣйствія городамъ станутъ избирать земледѣльцевъ; и мы увидимъ тогда, какъ фабричныя и сельскіе рабочіе при помощи по-

головной подачи голосовъ доберутся наконецъ до управления націей, которая считается образованнѣйшею изъ всѣхъ. Правда, и въ республиканскихъ собраніяхъ были люди того же класса, какъ напримѣръ каменщикъ Надо (Nadaud); но они терпѣлись въ массѣ другихъ. Между тѣмъ, въ такой Палатѣ, каковъ Законодательный Корпусъ, гдѣ число членовъ весьма ограниченное, вліяніе рабочихъ проявится сильнѣе и станетъ ощутительнѣе; и при пынѣшнемъ настроеніи городскихъ обитателей, раздраженныхъ маневрами, употребленными для пораженія кандидатуръ такихъ людей, которые пользуются общественнымъ и политическимъ положеніемъ, людей просвѣщенныхъ и либеральныхъ, но не пожелавшихъ покровительства отъ правительства, люди менѣе просвѣщенные и не имѣющіе высокаго положенія въ обществѣ будутъ избраны охотнѣе и вѣрнѣе, чѣмъ Тьеръ или Беррье. Воспрепятствовать имъ я не вижу никакой возможности. Имперія хвастаетъ тѣмъ, что она поконитъ на основаніи, несравненно болѣе широкомъ, чѣмъ всѣ бывшія доселѣ правительства, и что поголовная подача голосовъ вмѣстѣ съ волею массъ служить ей лучшею гарантіей. Только время можетъ показать, будутъ ли массы во Франціи склонны къ употребленію своей власти въ пользу своихъ правителей. Если правители не будутъ препятствовать волѣ массъ и стѣснять свободу поголовной подачи голосовъ, то отчего же вѣтъ?

Отѣтъ Маркиза Пеполи.—Петербургскій корреспондентъ газеты «Indépendance Belge» передаетъ любопытный разговоръ, происходившій, будто бы, между итальянскимъ посланникомъ въ Петербургѣ, маркизомъ Пеполи, и нашимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, княземъ Горчаковымъ. Говоря о воинственныхъ идеяхъ, приписываемыхъ королю Виктору-Эммануилу, князь сказалъ: «Я не могу вамъ выразить лучшаго желанія на новый годъ, какъ напомнить слова Іисуса, обращенныя къ ученикамъ его: «да будетъ миръ съ вами!»—Итальянскій посланникъ отвѣчалъ на это: «Увы, князь, вы хорошо знаете, что двери Іануса запирались только въ Римѣ».

— Прусскіе военные корабли, вошедшіе на дняхъ въ брестскую гавань, получили приказаніе немедленно возвратиться въ Балтійское море.

— Въ письмахъ изъ Рима извѣщаютъ, что между французскими и папскими солдатами произошло на дняхъ весьма серьезное столкновение.

— Представленіе новой комедіи Жоржъ Занда Le Marquis de Yillemer, обработанной для сцены изъ извѣстнаго романа знаменитой писательницы, получило значеніе серьезнаго событія. Пьеса была играна 29-го февраля. Любопытство публики было крайне возбуждено не въ отношеніи только самой пьесы, — ожидали также, по этому поводу, различныхъ эпизодовъ безпокойнаго характера. Прошелъ слухъ, что извѣстный разрядъ обитателей «латинскаго квартала» совершить демонстрацію по причинѣ многихъ «антиклерикальныхъ» мѣстъ пьесы; но что, одновременно съ этимъ сдѣлана контр-демонстрація въ пользу сочинительницы. Уже задолго до открытія театра передъ зданіемъ «Одеона» собралась значительная толпа народа. Полиція сочла нужнымъ принять серьезныя мѣры предосторожности. Сама Жоржъ Зандъ находилась по близости. Подъ руку съ однимъ изъ своихъ знакомыхъ, она вошла въ ресторанъ «Вольтера». Нѣсколько молодыхъ студентовъ послѣдовали за нею, крича: «Долой шляпы! Да здравствуетъ Жоржъ Зандъ!» Публика, обдаваемая въ ресторанѣ, отчасти повиновалась этому требованію, какъ вдругъ явился полицейскій служитель и, именемъ инспектора полиціи, приказалъ хозяину запереть заведеніе. Жоржъ Зандъ тотчасъ удалась, но прочіе послѣдователи, смѣясь полицейскому въ лицо, остались въ кафе. Толпа передъ театромъ все возрастала въ числѣ, и когда двери были отворены, то лишь малая часть могла войти внутрь. Императоръ съ императрицею, принцъ и принцесса Наполеонъ, принцесса Матильда

и значительная часть двора, присутствовали при представленіи. Въ то время какъ императоръ съ императрицею бѣжали въ театръ, слышны были свистки, но утверждаютъ, что свистъ былъ произведенъ клерикалами, желавшими выразить императору свое неудовольствіе, по случаю посѣщенія имъ пьесы Жоржъ Занда. При входѣ ихъ величествъ въ залу, раздались громкіе аплодисменты. На это отвѣчали криками: «Долой клаку!» Остальное прошло спокойно, и Жоржъ Зандъ заслужила даже сильное одобреніе; но на площади «Одеона» и въ сосѣднихъ улицахъ было далеко не такъ спокойно, какъ въ театралной залѣ. Студенты и тѣ лица, которые не успѣли достать себѣ билетовъ для входа въ театралную залу, ввязавшись рука объ руку, расхаживали по улицамъ и пѣли Marseillaise и Chant du depart. Къ 10-ти часамъ полиція начала разгонять толпу. Былъ захваченъ одинъ военный, но онъ, какъ кажется, не принималъ никакого участія въ этихъ беспорядкахъ. Студенты и прочія лица не выказали никакого сопротивленія полицейскимъ агентамъ; тѣмъ не менѣе, нѣсколько человекъ было ранено. Многіе были посажены подъ арестъ. Въ улицѣ Маргариты, куда часть студентовъ бросилась бѣжать, и гдѣ находилась отрядъ пожарныхъ, между этими послѣдними и полицейскими агентами началась перепалка, потому что пожарные не хотѣли заградить дорогу студентамъ. Въ то время, когда императоръ выходилъ изъ театра, порядокъ былъ уже возстановленъ. Ходятъ слухи, что эти беспорядки возобновятся при второмъ представленіи.

При подъѣздахъ театра Одеонъ собралась густая толпа народа, состоящая, по видимому, изъ низшихъ слоевъ общества. Когда по окончаніи спектакля стали подъѣзжать экипажи, послышались многочисленные крики: A bas les privilégiés! (Долой привилегированныхъ!); но когда императоръ сѣлъ въ свою коляску, шумъ достигъ своей высшей степени. Со всѣхъ сторонъ раздались неистовые свистки, шиканье и слышны были возгласы: Vive la république! (Да здравствуетъ республика!) Говорятъ, что никого не арестовали, но тѣмъ не менѣе этотъ эпизодъ возбудилъ много толковъ и сопровождается разными комментаріями.

— Въ Тюильери былъ 1-го марта большой обѣдъ, на которомъ, между прочими гостями, присутствовали Воловскій и нѣкоторые другіе именитые поляки. Императоръ оказывалъ имъ замѣтную благосклонность.

АНГЛІЯ. 10-го Марта. Четвертая и послѣдняя часть дипломатической переписки по датско-германскому вопросу сообщена на дняхъ англійскому парламенту. Она объиваетъ собою промежутокъ времени съ 16-го декабря 1863 г. по 31-е января 1864 г., т. е. съ прѣѣзда лорда Водегауза въ Копенгагенъ до открытія военныхъ дѣйствій въ Шлезвигѣ. — и содержитъ въ себѣ 394 депеши: цифра поразительная, особенно если принять во вниманіе бѣдность результатовъ, достигнутыхъ этою массою написанной бумаги.

Извлекаемъ изъ документовъ, сообщенныхъ англійскому парламенту, слѣдующее: 1) лордъ Водегаузъ, отправляясь изъ Берлина въ Копенгагенъ, сэръ А. Бокананъ (англійскій посолъ въ Берлинѣ), при отъѣздѣ туда же г. Кваде (прежде датскаго посланника въ Берлинѣ, потомъ назначеннаго датскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ), напрасно старался получить отъ г. Бисмарка точное изложеніе уступокъ, требуемыхъ Пруссіею отъ Даніи. Въ обоихъ случаяхъ прусское правительство отказалось формулировать свои требованія обстоятельно и подробно. Отсюда можно заключить, что оно не желало миролюбиваго разрѣшенія дѣла. Къ этому же заключенію ведутъ и слова, сказанныя Бисмаркомъ Боканану въ началѣ января: «въ глазахъ короля, національная честь Германіи будетъ удовлетворена только тогда, когда будетъ извлеченъ мечъ противъ Даніи». 2) Генералу Флери, посланному въ Копенгагенъ одновременно съ лордомъ Водегаузомъ, поручено было (по крайней мѣрѣ офици-

ально) объявить Христиану IX, отъ имени императора Французскаго, что Данія не должна ожидать вооруженной поддержки со стороны Франціи. Флери и Эверсъ (русскій уполномоченный) присоединились къ представленіямъ лорда Водегауза относительно отмены конституціи 18-го ноября; шведскій посланникъ при датскомъ дворѣ, графъ Гампльтонъ, отказался участвовать въ этихъ представленіяхъ. 3) Главный аргументъ Галля противъ представленій Водегауза, Эверса и Флери заключался въ томъ, что отмена конституціи не удовлетворитъ Пруссію и Австрію, какъ не удовлетворила ихъ отмена указа 30-го марта, какъ не удовлетворила ихъ готовность Даніи допустить экзекуцію въ Голштиніи. Чѣмъ болѣе будетъ уступать Данія, тѣмъ притязаніемъ будутъ становиться германскія державы. Лордъ Водегаузъ и сэръ А. Педжетъ возражали на это, что отмена конституціи 18-го ноября устранивъ по крайней мѣрѣ главное препятствіе къ веденію переговоровъ между Германіей и Даніей. «Если Данія не послѣдуетъ нашему совѣту», сказалъ лордъ Водегаузъ, «то пусть она одна несетъ на себѣ отвѣтственность борьбы съ Германіей». Конституція 18-го ноября осталась въ полной силѣ; поэтому слова лорда Водегауза оправдываютъ, до извѣстной степени, пассивное отношеніе Англіи къ войнѣ, вспыхнувшей въ Шлезвигѣ. 4) Конференція предложенная лордомъ Росселемъ, еще до открытія военныхъ дѣйствій, не состоялась преимущественно вследствие несогласія Франціи, и несогласіе это было мотивировано, между прочимъ, слѣдующимъ оригинальнымъ аргументомъ: императоръ Наполеонъ пригласилъ на конгрессъ всѣхъ европейскихъ государей; въ конференціи по шлезвигъ-голштинскому вопросу могутъ принять участіе только нѣкоторые изъ нихъ; слѣдовательно, собраніе конференціи въ Парижѣ было бы со стороны Наполеона III невѣжливостью въ отношеніи ко всѣмъ другимъ государямъ. Противъ собранія конференціи въ Лондонѣ, Друэль-де-Лонсъ возражалъ, что оно едва-ли будетъ приятно для Германскаго Союза, такъ-какъ въ Лондонѣ былъ подписанъ трактатъ 1852 г. Въ подобныхъ аргументахъ проглядываетъ слишкомъ явно мелочная досада на Англію, мелочное желаніе отомстить ей за отказъ ея участвовать въ конгрессѣ.

ГЕРМАНІЯ. Вюрцбургъ 18-го февраля (1-го марта). «Вюрцбургская Газета» утверждаетъ, что крѣпости въ Баваріи вооружаются и снабжаются провіантомъ и эти работы производятся съ большимъ рвеніемъ.

АВСТРІЯ. Изъ Венеціи пишутъ отъ 1-го марта (18-го февраля) «Триестской газетѣ», что въ австрійскомъ флотѣ замѣчается съ нѣкоторыхъ поръ необыкновенная дѣятельность. Въ здѣшнемъ арсеналѣ, гдѣ такъ недавно еще было полное затишье, господствуетъ оживленіе. Суда отправленныя съ боевыми снарядами въ Полу, ежедневно возвращаются сюда за новыми грузами. Офицеры военнаго флота, уволенные въ отпускъ, оставшіеся за питатомъ или переведенные въ сухопутную службу, получили предписаніе быть готовыми явиться на первый призывъ. Мастеровые, работавшіе черезъ день, заняты теперь ежедневно.

— Въ вѣнской газетѣ «Presse» напечатано 5-го марта (22-го февраля): «Переговоры съ генераломъ Мантейфелемъ, относительно веденія дальнѣйшихъ непріязненныхъ дѣйствій въ Ютландіи, принятія мѣръ къ тому, чтобы всѣ военныя силы въ Герцогствѣхъ были подчинены одному главнокомандующему, и опредѣленія дальнѣйшаго круга дѣйствій гражданскихъ комиссаровъ, вчера, какъ мы слышали, привели къ окончательному соглашенію. Говорятъ, что генералъ Мантейфель, который еще сегодня имѣлъ продолжительное совѣщаніе съ графомъ Рехбергомъ, сегодня же вечеромъ отправится обратно въ Берлинъ. Военныя дѣйствія въ Ютландіи будутъ продолжаться, но эта дѣятельность германскихъ державъ, расширенная только съ точки зрѣнія чисто-стратегической ничуть

не измѣнить первоначальнаго политическаго основанія ея. О соглашеніи этомъ немедленно сообщено австрійскимъ посламъ въ Лондонъ и Парижъ для того, чтобы они уведомили о немъ тамошніе кабинеты и дали послѣднимъ успокоительныя объясненія по этому поводу.»

Газета «Presse» присовокупляетъ къ тому, что движеніе впередъ, въ Ютландію, рѣшено не только «въ принципѣ», но и съ окончательнымъ опредѣленіемъ всѣхъ подробностей военныхъ диспозицій. Далеѣ она говоритъ слѣдующее: «Такъ какъ Данія старается придать борьбѣ размѣры большой войны, то союзныя державы не могли настаивать далѣе на строгомъ ограниченіи театра своей дѣятельности. Главные начальники получили уже инструкціи въ этомъ смыслѣ, и на Фридерцію немедленно будетъ произведена атака.»

— Въ ночь съ 1-го на 2-е марта (18-го на 19-е февраля) на всѣхъ перекресткахъ Лемберга прибито было воззваніе народоваго жонда отъ 29-го (17-го) февраля, за подписью начальника мѣста «Львова». Оно начинается съ увѣренія, будто жондъ никогда и не помышлялъ о возстаніи въ Галиціи, а постоянно признавалъ его измѣной въ отношеніи къ Польшѣ. При всемъ томъ, австрійское правительство, оправдывая свои распоряженія вымышленною опасностью, провозгласило въ странѣ осадное положеніе только для того, чтобы «помочь сосѣдней Россіи» и содѣйствовать «истребленію польской націи». Правительство, по мнѣнію жонда, нарочно старается возбудить столкновеніе для того, чтобы имѣть возможность назвать его возстаніемъ и оправдать этимъ свои «варварскія» распоряженія. Въ воззваніи прямо объявлено, что жондъ будетъ дѣйствовать и впредь точно такъ же, какъ и прежде, т. е. насильно взимать подати, закупать оружіе, склонять молодыхъ людей къ участию въ польскомъ возстаніи, и проч. Въ заключеніе говорится въ этомъ документѣ, что цѣль народоваго жонда—независимая Польша,

ДАНІЯ. Корреспондентъ «Daily-News» пишетъ изъ Зондербурга, что на островѣ Альзенѣ, (изъ главной квартиры датской арміи), отъ 10-го (22-го) февраля:

«Сегодня утромъ было дѣло близъ Дюппеля, окончившееся въ 11 часовъ утра отступленіемъ непріятеля; въ полдень по всей линіи укрѣпленій уже прекратился огонь.

Въ сегодняшней схваткѣ Датчане потеряли до 200 человекъ убитыми и ранеными; захватили нѣсколько плѣнныхъ и нашли сорокъ мертвыхъ Пруссаковъ при обратномъ занятіи деревни Дюппель.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕПЕШИ,

полученныя въ С.-Петербургѣ.

Мюнхенъ, 10-го марта (27-го февраля), полдень. Король Максимиліанъ умеръ сегодня утромъ въ 11½ часовъ. Послѣднимъ правительственнымъ дѣйствіемъ его, прежде болѣзни, было подписаніе инструкціи, данной баварскому уполномоченному на Союзномъ Сеймѣ, настаивать передъ этимъ собраніемъ на скорѣйшемъ разрѣшеніи вопроса о престолонаслѣдіи въ Герцогствахъ.

Мюнхенъ, того же числа. Вступленіе на престолъ короля Людовика II возвѣщено герольдомъ королевства на улицахъ и площадяхъ столицы.

Лондонъ, 11-го марта (28-го февраля). По извѣстіямъ изъ Копенгагена отъ 10-го числа, официально объявлена блокада городовъ Каммина, Свинемюнде, Вольгаста, Грейфсвальда, Стральзунда и Барта, начиная съ 15-го (3-го) марта.

Віена, 9-го марта (25-го февраля). Послѣ сальнаго боя, австрійскія войска вступили въ Вейль, въ Ютландію.

ИСТОРИЯ РОССИИ, ФРАНЦИИ И АНГЛИИ.

(ПЕРЕВ. СЪ ПЕРСИД.)

(Продолженіе).

Слѣдующія извлеченія изъ соч. Абдуррезака относятся до военныхъ дѣйствій персіянъ съ русскими въ Эриванскомъ ханствѣ и Карабагѣ въ 1803, 1804 и 1808 годахъ:

Когда *Ишбухдаръ* (Циціановъ) взялъ Ганджу (Елизаветополь), переданную ему армянами, городъ Мешгедъ въ Хорасанѣ впалъ во власть персіянъ. Извѣстіе о томъ и другомъ происшествіи пришло ко двору персидскаго государя въ одно и тоже время, какъ пчела, которая носитъ въ себѣ медъ столь сладкій, и жало столь острое.

Беклербекъ Эриванскій, Махмудъ-ханъ-каджаръ, возсталъ тогда противъ своего государя и Аббасъ-Мирза (наслѣдникъ престола), получилъ приказаніе выступить немедленно изъ Азарбеджана съ войскомъ для его усмиренія. Спѣша къ Эривани, Аббасъ-Мирза отправилъ Мегди-Кули-хана-даванлу съ 6,000 войска къ Карсу, чтобы склонить тамъ на свою сторону отпавшія племена. Ишбухдаръ, по занятіи Ганджи, надѣясь на помощь Махмудъ-хана, шелъ на встрѣчу Аббасу-Мирзѣ съ 20,000 племъ разбрасывающей лѣхоты, съ 5 или 6,000 конницы и съ нѣсколькими орудіями (*). На станціи *Памбекъ* (Багбакекой), близъ Эривани, онъ встрѣтился съ Мегди-Кули-ханомъ, который возвращался изъ Карса съ захваченными племенами. Мегди-Кули-ханъ съ своею 7,000 кавалеріею образовалъ валъ противъ демонабдствій; вступивъ съ русскими въ сраженіе, онъ устремился на нихъ подобно бурному потоку, и, проведя безопасно племена въ сосѣднія деревни, соединился съ наслѣдникомъ (Аббасомъ-Мирзой), который шелъ съ своими войсками къ Эривани на встрѣчу Циціанову. Русскій главнокомандующій былъ въ это время въ окрестностяхъ Учъ-Калисія; замѣтивъ движеніе наслѣдника, онъ началъ вытягивать въ линію свои тысячи воиновъ, раздѣливъ ихъ на 3 колонны, въ разстояніи одна отъ другой на 200 шаговъ. Пѣхота его, свирѣпая какъ крокодилы, подкрѣплена была драконообразными пушками, самъ же онъ, какъ пожирающее пламя, помѣстился посреди огня-извергающихся орудій. Когда обѣ арміи встрѣтились, то русскіе, при началѣ сраженія прибѣгли къ своей свѣто-сокрушающей артиллеріи, и начали метать ядра, могущія снести величественный Альбурзскій хребетъ. Громъ и молнія отъ огня-разсыпающихся орудій съ бѣснующимся пламенемъ, поднимались къ небесному своду. Армія правобѣрныхъ выступила изъ своихъ рядовъ, всадники же изъ племенъ шахсевенцовъ, хаджевенцовъ и абдуль-меликйцевъ, на коняхъ, быстрыхъ какъ вихрь и твердыхъ какъ земля, бросились на одну изъ огня мечашихъ, колонъ. Русскіе съ трехъ сторонъ осыпали головы и шлемы ихъ пушечными и ружейными пулями, но эти неустрашимые всадники стремительно бросились въ центръ свирѣпѣющаго пламени, и остріемъ крови проливающихъ мечей, окропили небесный зенитъ потокомъ непріятельской крови. Густота дыма и пыли была столь велика, что въ атмосферѣ образовался второй материкъ, посреди котораго блестяи острыя стрѣлы храбрыхъ, подобно сверкающимъ звѣздамъ.

Ишбухдаръ, опасаясь слѣдствій битвы и быстрыхъ напоровъ мужественныхъ воиновъ, ежеминутно давалъ приказанія движеніемъ руки, возбуждая пѣхоту свою къ сопротивленію. Но, когда полуденный паръ (солнце), удалился въ свои западные покои, и завѣса мрака опустилась на очи смертныхъ, армія принца, покинувъ поле битвы, отправилась на отдыхъ (**). Раненыхъ и убитыхъ съ обѣихъ сторонъ

было большое число, и много русскихъ взято въ плѣнъ.

Ишбухдаръ, считавшій себя вѣдѣніемъ неомыленной гордости совершенствомъ мужества, и который въ началѣ кампаніи писалъ къ русскому императору, обѣщая ему покорить Эриванскую область, удостоившись въ превосходствѣ персидскихъ силъ и, претерпѣвъ рѣшительное пораженіе, удалился съ поля битвы, кусая руку досады зубами отчаянія, между тѣмъ какъ армія правобѣрныхъ, расположившись въ засадахъ, преградила непріятелю всякое сообщеніе съ водою и съѣстными припасами.

Тогда Махмудъ-Ханъ-каджаръ Беклербекъ Эриванскій, размышляя о слѣдствіяхъ своего возстанія и видя, что онъ былъ топливомъ адекихъ огней, началъ грызть палецъ раскаянія зубами удивленія и, пробудившись отъ сна глупости, просилъ визиря Мирзу-Мухаммеда-Шафи исходатайствовать ему при дворѣ, столь-же высокому, какъ планета Сатурнъ, прощеніе и удостовѣреніе милостиваго свиданія съ его высочествомъ. Просьба его была исполнена удачно.

Неугомонный Ишбухдаръ, узнавъ о покорности Махмудъ-хана, крайнѣ разгнѣвался, и, рѣшившись покорить Эриванскую крѣпость, выдвинулъ артиллерію, инфантерію и съѣстные припасы; соединивъ затѣмъ всѣ свои силы, онъ возобновилъ нападеніе. Принцъ, видя это, быстро съѣлъ на своего могучаго, степи пробѣдшаго, коня.

Но, случилось такъ, что въ этотъ день главные распорядители арміи (персидской) совершенно пренебрегли своими обязанностями; они спокойно сидѣли въ шатрахъ отдохновенія, скотъ-же ихъ выгнать былъ на ближнія пастбища. Принцъ со всевозможною скоростію собралъ какую могъ пѣхоту и кавалерію и, выстроивъ ихъ въ боевой порядокъ, началъ сраженіе пушечными и ружейными выстрѣлами.

Русская армія сдѣлала сильное нападеніе и армія правобѣрныхъ, начала заботиться о своемъ багажѣ и съѣстныхъ припасахъ. Кромѣ того, толпа казаковъ съ племенемъ Шемсед-динлу, отбитымъ близъ Тифлиса и нашедшимъ убѣжище въ лагерѣ принца, принялись грабить лагерь его высочества. Солдаты, будучи также поражены внезапнымъ страхомъ, стремились къ лагерю съ намѣреніемъ захватить припасы и переправиться на восточную сторону Эриванской крѣпости. Видя въ войскахъ своихъ такой безпорядокъ, принцъ собственнымъ мечомъ рапиль нѣсколько человекъ изъ бѣгущихъ, но рука смѣненія вѣшнулась уже въ шею унываго душею солдата, и никакія средства не могли остановить бѣгущихъ. Русская армія преслѣдовала ихъ до самой Эривани (**).

«Аббасъ-Мирза отступилъ къ станціи *Садаракъ* близъ Эривани, чтобы снова собрать войска, возобновить сраженіе и освободить жителей крѣпости отъ опаснаго положенія въ какое они были приведены русскими, осаждавшими крѣпость (Эриванъ). Въ то-же время онъ уведомили о положеніи дѣлъ шаха.

Тогда пѣхота и кавалерія подъ тѣнью побѣдоноснаго знамени его величества, быстрые весеннихъ облаковъ устремились на русскія траншеи, сверкая кивжалами и саблями (*). Скоро отъ круглыхъ пуль покатились головы, какъ шары, на полѣ битвы, которое и покрылось океаномъ крови. Русскіе были выбиты изъ траншей, но въ непродолжительномъ времени снова укрѣпились и начали метать смертоносныя пули. Однимъ словомъ, пѣхота и кавалерія шаха обнаруживала въ этотъ день безграничную энергію. Сраженіе продолжалось до вечера; число раненыхъ и убитыхъ съ обѣихъ сторонъ было значительное и много русскихъ взято въ плѣнъ драконосвязующими петлями побѣдоносныхъ бойцевъ вѣры.

Русскіе выступили однако изъ своего лагеря съ намѣреніемъ сдѣлать ночное нападеніе. Въ эту мрачную ночь государь приказалъ одному изъ своихъ

(*) Все русское войско состояло тогда изъ 6,000 чел. при 12 орудіяхъ. См. «Биографію генерала Котларевскаго. Соч. Г. В. Соллогуба». Тифлисъ, 1854 г. Стр. 34 и слѣд.

(**) Персіане были разбиты близъ Эмшаданскаго монастыря и отброшены за Араксъ. См. тамъ же.

(*) Близъ д. Кадамру у персіянъ взяли лагерь, 4 знамени 7 сабленей.

(*) Вступленіе въ Эриванское ханство до 70,000 персіянъ.

тѣлохранителей Хасанъ-хану-юзъ-башъ отправиться съ отрядомъ для изслѣдованія русскихъ траншей. Хасанъ-ханъ, извѣстный своею провицательностію и опытностію, замѣтивъ движеніе русскихъ, которые съ самаго начала выступленія не имѣя для указанія дороги вожатыхъ, поворачивали то на-право то на-лѣво, старался развѣдать ихъ тайное намѣреніе. Наконецъ, на зарѣ, русскіе приблизились къ шахскому лагерю. Хасанъ-ханъ немедленно увѣдомилъ объ этомъ своего государя, который и приказалъ войскамъ приготовиться къ сраженію. Русскіе, занявъ возвышенное мѣсто близъ лагеря, начали стрѣлять изъ пушекъ, твердо отставивъ свою позицію, но побѣдоносныя войска его величества, продолжали наступательныя дѣйствія, и русскіе, отчаяваясь въ успѣхѣ, покинули поле битвы—бѣжавъ въ свои траншеи, и преслѣдуемые правовѣрными. По приказанію его величества траншеи эти были окружены; шпіонъ сна изгнанъ изъ святилища глаза и русскіе были тревожимы днемъ и ночью. Между тѣмъ, Али-Кули-ханъ и Пиръ-Кули-ханъ получили приказаніе изгнать русскихъ изъ Пэмбека. Ишбухдаръ, узнавъ объ этомъ, взволновался подобно ртуту, брошенной въ огонь; собралъ свое войско, выбралъ изъ него отрядъ называемый егерями и отпустилъ съ ними нѣсколько орудій, приказавъ имъ везти съѣстные припасы въ Пэмбекъ. Али-Кули-ханъ и Пиръ-Кули-ханъ встрѣтились съ русскими между Пэмбекомъ и Эриванью и въ прошедшемъ сраженіи, русскіе потерпѣли истинное пораженіе: около 4,000 было у нихъ убито или взято въ плѣнъ, остальные удалились въ Грузію.

По возвращеніи въ лагерь, персіане воздвигли передъ шахской палаткой изъ головъ русскихъ офицеровъ и солдатъ пирамиду равную высотъ самой палатки. Пиръ-Кули-ханъ, особенно отличившійся въ этомъ дѣлѣ, получилъ въ подарокъ отъ мѣрѣ подчиняющаго государя 1000 тумановъ (3,000 р.) за то, что взялъ у непріятеля одну пушку и одно знамя.

Послѣ того Фетхъ-Али-шахъ возвратился въ Тегеранъ.

Въ 1804 г., Аббасъ-Мирза вступилъ въ Азербайджанъ, сопровождаемый Измаиль-бекомъ предводителемъ персидскихъ войскъ. Правитель Карабага, Ибрагимъ-Халиль-ханъ-джеванъ-ширъ, возставшій противъ своего государя, спѣшилъ соединиться съ русскими, но услышавъ о движеніи наслѣдника, удалился въ Шушу. Ишбухдаръ шелъ на встрѣчу Аббасу-Мирзѣ и въ 4 фарсахъ отъ моста Худа-аферинъ сразился съ Измаиль-бекомъ. Не смотря на необыкновенную храбрость, персидскія войска едва не потерпѣли пораженія, когда побѣдоносные воины наслѣдника показали въ дали и тѣмъ возбудили новую храбрость въ сердцахъ утомившихся правовѣрныхъ. Русскіе и карабахскіе воины бѣжали къ Шушѣ, преслѣдуемые персіанцами до станціи Акъ-агданъ. Въ скоромъ времени, однако, русскій главнокомандующій (командиръ отряда, майоръ) *Котляревскій* и полковникъ *Карягинъ*, по предварительному соглашенію съ Ибрагимъ-Халиль-ханомъ выступили изъ Ганджи для защиты Шуши съ значительною артиллеріею, военными запасами и съ 20 повозками нагруженными оружіемъ.

Непріятели встрѣтились близъ (рѣчки) Аскерана. Котляревскій и Карягинъ мужественно отставили свою позицію, но вѣчно-побѣдоносная армія правовѣрныхъ принудила ихъ отступить. Не смотря на то, русскіе снова укрѣпились, занявъ одно обширное кладбище, гдѣ они собрали всѣ свои повозки, которыя двигались подобно сферамъ, и, окруживъ ихъ рвомъ, начали метать тяжелыя ядра въ армію наслѣдника. Хуссейнъ-Кули-ханъ-каджаръ, съ 4 орудіями, сокрушающими свѣтъ, и съ отрядомъ дамганцевъ, въ продолженіи 6 дней производилъ чудеса храбрости, вслѣдствіе чего русскія головы летали, какъ шары, отъ града пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ и траншей были наконецъ взяты. Множество офицеровъ и солдатъ взято въ плѣнъ, весь багажъ русскихъ до-

стался побѣдителямъ⁽³⁾. Полковникъ Карягинъ, получивъ три тяжелыя раны, бѣжалъ ночью, сопровождаемый только нѣсколькими солдатами и послѣ большихъ препятствій достигъ Тернаутскаго форта. Пиръ-Кули-ханъ-каджаръ, имѣвшій приказаніе взять эту крѣпость довелъ гарнизонъ ея до такого бѣдственнаго состоянія, что Карягинъ просилъ прекращенія непріязненныхъ дѣйствій на три дня. Аббасъ-Мирза согласился, и армія правовѣрныхъ предалась безпечности. Пользуясь этимъ, полковникъ бѣжалъ на третью ночь и достигъ до горы Джамракъ,—убѣжища армянскихъ бунтовщиковъ Карабага, съ которыми онъ и соединился⁽⁴⁾. Въ то же время Ишбухдаръ шелъ изъ Ганджи на помощь къ полковнику и остановился на рѣкѣ Татаръ. Измаиль-бекъ, отправленный Аббасомъ-Мирзой для развѣданія его силъ, встрѣтился съ отрядомъ русской пѣхоты и кавалеріи; захвативъ въ прошедшемъ сраженіи нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ, онъ возвратился въ лагерь принца. При этой неудачѣ Ишбухдаръ объятъ былъ такимъ страхомъ, что остался неподвижнымъ на мѣстѣ и удалился къ горѣ Акъ-дэръ. Аббасъ-Мирза дошелъ до Ганджи, завладевъ этимъ важнымъ городомъ⁽⁵⁾ и едва было не занялъ и крѣпости того-же имени, когда ложный шумъ распространился въ городѣ, что войска принца отступаютъ. Жители спѣшили изъ города въ лагерь; войска, осаждавшія крѣпость, слыша шумъ и крикъ, тоже бѣжали къ лагерю. Аббасъ-Мирза, зная что крѣпость, занятая русскими обильно снабжена запасами и провіантомъ и не имѣя притомъ достаточно провизіи для своей арміи, принужденъ былъ снять осаду, уводя съ собою жителей города. Русскіе преслѣдовали его безпрерывнымъ пламенемъ изъ пушекъ и ружейными залпами, но для побѣдоноснаго принца залпы эти были все равно, что шумъ мухъ, а потому, не обнаруживая никакого смущенія, онъ продолжалъ отступление и тѣмъ болѣе, что не видѣлъ ни какой важности въ томъ, что можетъ убивать враговъ или брать ихъ въ плѣнъ. Такъ какъ армія была стѣснена жителями Ганджи и провизія для нихъ стоила слишкомъ дорого, то они и отправлены были сначала въ Эриванъ въ сопровожденіи Пиръ-Кули-хана, а оттуда въ Тавризъ.

Аббасъ-Мирза отступилъ къ Эривани и приблизился къ границѣ области Ахсатфе. Разстояніе отъ станціи этого имени до Джулфинской въ Эривани, равняется 18 фарсахамъ; страна покрыта всюду горами, высокими деревьями, и до сего времени ни одна еще значительная армія не проходила по этой мѣстности. Здѣсь, между горами, расположились въ засадѣ казаки, чтобы воспрепятствовать движенію наслѣдника. Не обращая вниманія на совѣты своихъ приближенныхъ, которые представляли ему опасность такого труднаго пути, Аббасъ-Мирза продолжалъ идти по дорогѣ, гдѣ трудно было пробраться даже одному человѣку по причинѣ частаго лѣса. Такимъ образомъ въ одно время, когда принцъ сошелъ съ своей лошади, чтобы предаться молитвѣ, казакъ выстрѣлилъ въ него изъ за дерева, но, къ счастью, пуля коснулась только сапога его и не сдѣлала никакого вреда. Видя это, воины принца разсыпались по лѣсу, преслѣдуя русскихъ, послѣ чего Аббасъ-Мирза пришелъ въ Эриванъ и занялся снабженіемъ крѣпости всѣмъ необходимымъ для ея безопасности.

Между тѣмъ русскіе высадились въ Энзели.

Мирза-Муса, отправленный для устройства дѣлъ въ Гилянѣ, устроилъ траншеи въ одномъ мѣстѣ называемомъ *Пире-базаръ* и скрылся въ засадѣ. Русскіе напали на эти траншеи, но потерявъ до 1,000 человѣкъ убитыми, принуждены были отступить въ

⁽³⁾ Русский отрядъ состоялъ тогда изъ 4 ротъ и изъ 100 чел. тифлискаго мушкетерскаго полка при 2 орудіяхъ, подъ командою Карягина, съ нимъ находились и майоръ Котляревскій. Персіанъ было 13,000 подъ начальствомъ Пиръ-Кули-хана. Въ продолженіи 9 часовъ русскіе выдерживали нападеніе непріятеля сперва въ палатеро, а потомъ болѣе чѣмъ въ 15 разъ сильнѣйшаго.

⁽⁴⁾ Русскіе взяли крѣпости Шахбулатскую и Мухратъ.

⁽⁵⁾ 20,000 персіанъ подъ предводительствомъ Аббаса-Мирамъ вступили въ Карабагъ.

Энзели. Здѣсь они перешли на суда и моремъ отправились для осады Баку, гдѣ Хуссейнъ-Кули-ханъ, губернаторъ Баку, мужественно отразилъ ихъ нападеніе. На помощь къ русскимъ спѣшилъ изъ Ганджи Ишбухдаръ. Аббасъ-Мирза, выступивъ съ войскомъ изъ Тавриза по Ардебильской дорогѣ, отправилъ въ то же время Хуссейнъ-Кули-хана-каджара на помощь бакинскому губернатору; Ишбухдаръ приблизился къ крѣпости, но какъ флотъ его значительно потерпѣлъ отъ бури на Каспійскомъ морѣ, и онъ находился въ затруднительномъ положеніи по недостатку провіанта, то и предложилъ Хуссейну-Кули-хану свиданіе для мирныхъ переговоровъ. Во время этого свиданія родственникъ Хуссейна, Ибрагимъ-ханъ, отличающійся своимъ благоразуміемъ, храбростію и опытностію умертвилъ Ишбухдара. Это жестокое дѣйствіе было совершенно однако безъ вѣдома принца и Аббасъ-Мирза, получивъ въ Ардебилѣ голову Ишбухдара, былъ очень огорченъ такимъ печальнымъ подаркомъ.

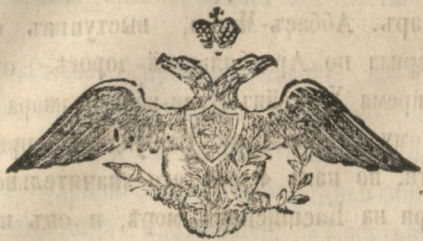
Въ 1223 г. (1808) генералъ Гудовичъ двинулся съ войскомъ своимъ къ Эривани, отправивъ въ то же время генерала *Небольсина* въ Нахичеванъ, по карабахской дорогѣ. Сердаръ эриванскій, Хуссейнъ-ханъ встрѣтился съ войсками Гудовича; во время сраженія эриванскіе курды, услышавъ звуки пушечныхъ выстрѣловъ потеряли всякое мужество и хотя ни одинъ изъ нихъ не получалъ малѣйшей раны, однако же они поспѣшно бѣжали за Араксъ. Сердаръ, видя малочисленность своихъ войскъ и большое число непріятелей возвратился въ лагерь. Такъ прошло нѣсколько дней. Упорствуя въ намѣреніи взять крѣпость, Гудовичъ отрядилъ для взятія укрѣпленіе Шерваръ генерала *Самандровича Портагина* (генералъ-майоръ Портягинъ), который и вступилъ въ сраженіе съ Сердаремъ. Но, случилось, что на полѣ битвы поднялось густое облако пыли и обѣ арміи такъ смѣшались, что ничего нельзя было различить. Резервъ Сердара, полагая что правовѣрные потерпѣли пораженіе, обратился въ бѣгство въ то самое время, когда Сердаръ, желая укрыться отъ пыли, удалился на нѣкоторое разстояніе чтобы лучше рассмотреть положеніе дѣлъ. Къ несчастію, персидскія войска, не видя его на полѣ сраженія, воображали, что онъ бѣжалъ и также разсыпались по разнымъ направленіямъ. Впрочемъ, Сердаръ съ частію оставшихся у него воиновъ продолжалъ мужественно отражать нападеніе русскихъ, подоспѣвшіе же къ нему въ тотъ день на помощь Фараджъ-Улла-ханъ и Аманъ-Улла-ханъ отраженные Аббасомъ-Мирзой, принудили русскихъ отступить.

Ночью, 9-го шевала мѣсяца, Гудовичъ со всѣмъ своимъ войскомъ сдѣлалъ приступъ къ Эривани. Русскія войска, перейдя ровъ, приставили къ стѣнамъ крѣпости для взятія ея лѣстницы и различныя машины, но правовѣрные храбро отражали ихъ и каждый русскій солдатъ, вступавшій на лѣстницу падалъ отъ ружейныхъ пуль подобно умирающему голубю. Однимъ словомъ, русскихъ было убито болѣе 3,000 челов. и въ числѣ ихъ находилось много генераловъ, полковниковъ, майоровъ, капитановъ и офицеровъ. Кромѣ того до 2,000 было ранено; со стороны же правовѣрныхъ, благодаря милости Всевышняго, только двое или трое испили отъ смертной чаши изъ рукъ виночерпія вѣчности, да 5 или 6 чел. ранено, всего же раненыхъ и убитыхъ было не болѣе 10 челов. Гудовичъ отступилъ, и какъ тогда въ продолженіи 40 дней свирѣпствовалъ страшный холодъ, то многіе изъ русскихъ замерзли на пути, другіе погибли въ снѣгахъ и такимъ образомъ не дошли до Грузіи.

Генералъ Небольсинъ, потерпѣвшій пораженіе близъ Нахичевани, отступилъ, преслѣдуемый Аббасомъ-Мирзой въ Карабагъ, откуда отправился въ Тифлисъ.

(Оконч. въ слѣд. №)

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Магазинъ братьевъ Е. и И. Джанджугазовыхъ, мужской и дамской обуви, — комиссіонеровъ приворного ея Императорскаго Величества башмачнаго поставщика, Михаила Леонтьевича Ковалева, въ Театральномъ зданіи поч. гражд. Гавріила Иванова Тамашева, во второмъ этажѣ подъ №№ 30, 31 и 32, противъ Русской духовной Семинаріи, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что вновь получены въ немъ большой выборъ мужской и дамской обуви, которая и продается по сходнымъ цѣнамъ, (а также вновь получены заграничныя перчатки — дамскія и мужскія, лайковые и дѣтскія) и другихъ галантерейныхъ товаровъ. Тутъ же вновь получены дамскіе зонтики.

Продается и отдается въ наймы съ 10-го апрѣля домъ княгини Аваловой, о 8 комнатахъ со службами и дворомъ, противъ саперной казармы. Оцѣнъ спросить въ Кукахъ, на Елисаветинской улицѣ, тит. сов. Николай Бакрадзе.

Продается фотографическій аппаратъ снимающій стереоскопическія изображенія и визитныя карточки. Покупателю могутъ показать какъ мокрый, такъ и сухой способъ свѣтописи на коллодіонѣ. Спросить въ кофейнѣ г. Фаге.

КАНДИДАТЪ С.-П. университета физико-математическаго факультета желаетъ давать уроки математики и физики. Адресъ въ редакціи газеты «Кавказъ».

Въ Навтлугѣ въ домѣ чиновника Новикова продается 4-хъ мѣстный тарантасъ.

Въ магазинѣ НАДИРОВА на Головинскомъ проспектѣ въ д. генералъ-майора Арцруни, вновь получены изъ заграницы, разныя вышитыя дѣтскія штучныя платья АЛПАГА; а также для наступающаго дѣтя находится большой выборъ разныхъ шелковыхъ и бархатныхъ платьевъ и жупона; шелковые гласе разнаго цвѣта; зонтики дамскіе; получаютъ также французскій фарфоровый столовой сервизъ на 12 персонъ и были заняты для оконъ.

ИТАЛЬЯНЕЦЪ СИЛЬВЕСТРО Гропедо, имѣющій квартиру въ домѣ Ст. Сов. Григорія Шадилова, на Садовой улицѣ, желаетъ давать уроки Итальянскаго языка. Плата за уроки и назначеніе времени для нихъ зависятъ отъ обоюднаго условія, которое предълагается бывать на дому.

Въ домѣ Акимова на Сергіевской улицѣ близъ аптеки Шмидта отданы въ наемъ квартиры. Тамъ же по случаю отъѣзда продается мебель по весьма умеренной цѣнѣ.

Дамы французскаго, окончивши институтъ въ Парижѣ и получивши дипломъ, желаютъ давать уроки взрослымъ особамъ, а равно и дѣтямъ за умеренную цѣну. На Салянской улицѣ, напротивъ башни дворцоваго сада, домъ Псарова, со двора широкое, выдаютъ Шарль.

Въ магазинѣ Н. Придонова на Головинскомъ проспектѣ получены и поступили въ продажу: сити, сѣмля, ситки, миномы, сыръ швейцарскій, пармезанъ, честеръ лимбургскій, колбасы итальянскія, любекскія брауншвейгскія.

Продается РОЯЛЬ хорошаго тона въ Сололакахъ, противъ Губернскаго Правленія въ Конторѣ Компаніи «НАДЕЖДА».

Предлагаютъ услуги для переводовъ и переписки на языкахъ рускомъ, нѣмецкомъ и французскомъ и составленіе всякихъ родовъ прошеній, апелляціонныхъ жалобъ и вообще веденіе дѣлъ въ судебныхъ и административныхъ мѣстахъ. — Въ колоніи въ домѣ Жанъ-Поля-Эргаратъ.

Въ четвергъ, 19 сего марта, въ залѣ Тифлискаго театра имѣетъ быть концертъ г. МИЗАНДАРИ. Программа для сего концерта выйдетъ своевременно.

ОТЪ РУССКАГО ОБЩЕСТВА

пароходства и торговли.

Русское Общество пароходства и торговли имѣетъ честь довести до свѣдѣнія отправителей товаровъ Кавказскаго и Закавказскаго края, что все грузы, слѣдующіе въ Турцію, Египетъ, Германію, Италію, Францію и Англію могутъ быть адресуемы въ агентство Общества въ Константинополь, которое будетъ отправлять ихъ по назначенію на пароходахъ Русскаго Общества и другихъ компаній, не взирая за это ни комиссіи, ни расходовъ на перегрузку. — Фрахтъ до Константинополя, равно какъ тотъ, который причтется отъ Константинополя до мѣста назначенія, можетъ быть ассигнуемъ на получателей товаровъ. Равнымъ образомъ Константинопольское агентство будетъ принимать на себя отправленіе грузовъ, которые будутъ адресуемы ему изъ-за границы въ русскіе порты, посылаемые пароходами Общества. — Съ открытіемъ навигаціи сего года, при Конторѣ Правленія Русскаго Общества Пароходства и Торговли учредится пріемъ грузовъ, для отправленія оныхъ изъ С.-Петербурга, моремъ, чрезъ Лондонъ, въ порты Южной Россіи. Грузы могутъ быть страхованы до мѣста.

Грузы будутъ принимаемы въ слѣдующіе порты: 1) Въ Одессу, 2) Евпаторію, 3) Севастополь, 4) Ялу, 5) Феодосію, 6) Керчь, 7) Бердянскъ, 8) Мариуполь, 9) Таганрогъ, 10) Ейскъ, 11) Сухумъ-Кале, 12) Поті, 13) Херсонъ, 14) Николаевъ и 15) Константинополь.

Изъ Константинополя же могутъ быть отправляемы даже товары, адресованные въ Сирію, Палестину и Египетъ.

Отправители грузовъ, желающіе получить о селѣ подробныя свѣдѣнія, могутъ адресоваться въ Контору Правленія, находящуюся на углу Невскаго проспекта и Троицкаго переулка, въ домѣ Ростовцева, отъ 11-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Общество производитъ также доставку и страхованіе грузовъ изъ Поті въ Тифлисъ чрезъ Компанію «НАДЕЖДА», если отправители объявляютъ на то свое желаніе агенту, принимающему грузъ, или же тифлисскому агенту Общества.

ВЪ МАГАЗИНѢ
ГЕРМАНА-ГАНЗЕНА

полученъ большой транспортъ новыхъ товаровъ а именно:

ИЗЪ ЛІОНА:

10,000 арш. чернаго гласе по 1 руб. за аршинъ.

7,000 арш. пудсуа чернаго, широкаго по 1 р. 30 к. ар.

ИЗЪ БИЛЕФЕЛЬДА:

200 кусковъ голландскаго полотна, за кусокъ въ 50 арш. отъ 20 до 65 руб.

100 кусковъ полотна для простынь, шириною въ 3¼ ар. по 1 р. 70 к. за арш.

1,000 дюжинъ полотняныхъ носовыхъ платковъ отъ 2 р. 30 к. до 18 руб. за дюжину.

ИЗЪ ПАРИЖА:

большой выборъ французскихъ шалей отъ 20 до 100 р. за штуку.

ИЗЪ ГАМБУРГА:

2,000 ящиковъ старыхъ гаванскихъ и американскихъ сигаръ отъ 3-хъ до 25 р. за сотню и французскаго нюхательнаго табаку Ранэ отъ 2 р. 30 к. до 5 р. за фунтъ.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА:

большой асортиментъ серебряныхъ, золотыхъ и брилліантовыхъ вещей.

ИЗЪ БЕРЛИНА:

3,000 фотонафтильныхъ лампъ новѣйшихъ фасоновъ и лучшаго устройства, отъ 1 руб. 30 к. до 80 руб. за штуку.

При этомъ № Кавказа раздается 6 № «Литературнаго Листка» подписавшимся на это изданіе. Содержаніе сего слѣдующее: 1) Транспортъ. Разсказъ. (Изъ записокъ отставнаго штабъ-лекаря) Ер. Байгуша. 2) стихотворенія: I На горахъ, II Дорогой, III Какъ рама около картины. К. Р. 3) Отъ Одессы до Поті. III. Единицы. 4) Обзоръ замѣчательнѣйшихъ явленій русской періодической литературы. I. Споръ Каткова съ Костомаровымъ. и 4) Критика и Библиографія. Грузинскій Вѣстникъ 1863 г. №№ 4, 5 и 6. (Продолженіе) А. Н. Пурцеладзе.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°.		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ русск. полуин. при 13¼ Р.ом.	НАПРАВЛЕНІЕ И СИЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. по РЕОМ.	
		СУХОЙ.	СМОЧ.					НАИМ.	НАИБ.
10-го марта. 1864 года.	7 утра.	+ 7,0	+ 6,4	0,90	570,46	ЮВ. слаб.	Пасмурно и дождь.	+ 6,7	
	1 пополудни.	+ 8,6	+ 7,5	0,84	570,83	СВ. умѣр.	Пасмурно и дождь.		
	9 вечера.	+ 7,1	+ 5,5	0,75	572,54	СЗ. оч. слаб.	Облачно.		
11-го марта.	7 утра.	+ 6,0	+ 5,6	0,93	572,89	ЮВ. слаб.	Пасмурно и желк. дождь.	+ 5,6	
	1 пополудни.	+ 8,6	+ 7,6	0,85	572,07	ЮВ. слаб.	Пасмурно.		
	9 вечера.	+ 7,3	+ 6,6	0,89	570,33	Тихо.	Пасмурно.		
12-го марта.	7 утра.	+ 7,0	+ 5,8	0,80	571,34	З. умѣр.	Обл. на гориз.	+ 5,8	+ 14,4
	1 пополудни.	+ 13,9	+ 9,6	0,52	570,64	СЗ. умѣр.	Обл. разсѣ.		
	9 вечера.	+ 10,2	+ 7,8	0,68	572,47	Тихо.	Облачно.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.

ТИФЛИСЪ. Марта 15-го дня, 1864 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ и издатель Э. Шварцъ.